

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ТЕКСТОВ В РОМАНЕ
ПИТЕРА АКРОЙДА «ЛОНДОНСКИЕ СОЧИНТЕЛИ»

Д. И. Данилевич

Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, daniledi@bsu.by

В статье сделана попытка описать функции прецедентных текстов в романе П.Акройда «Лондонские сочинители». Статья анализирует большое количество отсылок к более ранним произведениям. Одним из главных источников прецедентности являются произведения Шекспира, так как вокруг его утерянных работ разворачивается сюжет. Упоминания других литературных источников и их авторов помогают воссоздать исторический период, в котором происходит действие романа, а также очертить сферу интересов персонажей и особенности их личности. Кроме того, неявные отсылки являются элементом игры с читателями, характерной для постмодернистской литературы.

Ключевые слова: прецедентный текст; интертекстуальность; посмодернизм; Шекспир.

FUNCTIONS OF THE PRECEDENT TEXTS IN
P.ACKROYD'S NOVEL "THE LAMBS OF LONDON"

D. I. Danilevich

Belarusian State University,
4 Nezavisimosti ave., Minsk, 220030, Republic of Belarus, daniledi@bsu.by

This article deals with the precedent texts that occur in P. Ackroyd's novel 'The Lambs of London'. The article analyses a large amount of precedent phenomena. The article reveals that the main source of intertextuality is the works of Shakespeare, because it is significant conceptually. Other precedent texts help to reconstruct the historical period in which the novel is set, and characters' personalities. In addition, subtle allusions contribute to the postmodern play with a reader.

Key words: precedent text; metafiction; intertextuality; postmodernism; Shakespeare.

Роман современного британского писателя Питера Акройда (1949 г.р.) «Лондонские сочинители» (*The Lambs of London*, 2004) повествует о реальных людях и затрагивает события, произошедшие с ними на рубеже XVIII и XIX вв. Глубокое исследование жизни и творчества прототипов романа невозможно без обращения к их текстам и текстам эпохи, в которой они жили. Именно поэтому прецедентные тексты приобретают особое значение в романе.

Под прецедентными текстами в данной статье мы будем понимать предшествующие тексты, на которые ссылается автор. Согласно В.В. Красных, «апелляции к прецедентным текстам могут осуществляться: 1) через связанные с этим текстом <...> высказывания; 2) с помощью прецедентных имен, в том числе имен персонажей; 3) описательно» [1, с.190].

В центре повествования находятся две семьи — семья Лэмов и семья Айрлендов. Чарльз Лэм — поэт, публицист и литературный критик — находится в начале своего творческого пути и работает в Ост-индийской компании. Его сестра Мэри ведет хозяйство, помогая матери ухаживать за психически нездоровым отцом. В семье Айрлендов основным элементом становятся взаимоотношения отца-книготорговца Сэмюэла Айрленда и его семнадцатилетнего сына Уильяма.

Чарльз Лэм живет в мире книг, и в центре его мира находится Шекспир. По утверждению Г.Блума Шекспир — ключевая фигура западного канона, так как он «предвосхитил и описал основные характеры и сюжеты» [2]. Это значит, что последующие поколения неоднократно обращаются к его творчеству.

Мэри разделяет увлечение брата. Между собой они говорят на особом языке, который построен на произведениях барда. Так «*all's well*» является сокращением названия пьесы «Все хорошо, что хорошо кончается» (*All's well that ends well*). Примером хорошего знания текстов может служить произнесенное в бытом разговоре выражение «*Words, words, words*» [3, с.2] из «Гамлета».

Мэри и Чарльз читают по ролям, разыгрывают сцены из пьес, изображая понравившихся героев: Беатриче и Бенедикта из «Много шума из ничего», Розалинду и Орlando из «Как вам это понравится», Офелию с Гамлетом. Для Мэри это времяпрепровождение кажется наиболее ценным, и, в то же время, является способом бегства от действительности.

В общении с друзьями Чарльз тоже нередко прибегает к цитатам. Очевидно, что персонажи Шекспира воспринимаются молодыми людьми как реальные: «*Who was the greatest fool*

who ever lived? Will Somers? Justice Shallow?» [3, с.9]. Таким образом, они сравнивают Уилла Сомерса, шута короля Генриха VIII и судью Шелллоу из «Виндзорских насмешниц». Однако следует отметить, что с высокой долей вероятности, сведения о Сомерсе были почерпнуты ими из хроники Шекспира «Генрих IV».

Отец Чарльза и Мэри в силу своей болезни не принимает участия в жизни семьи, однако иногда вставляет фразы в общие разговоры. Эти фразы также пронизаны тонкими аллюзиями на работы Шекспира. Например, на комментарий жены о том, что с Мэри творится что-то странное, он отвечает «*North bynorthe-ast*» [3, с.123]. Фраза «*North by north-west*» была произнесена Гамлетом, чтобы убедить всех в своем сумасшествии.

В семье Айрлендов тоже почитают Шекспира. Восхищаясь бардом, Сэмюэл Айрленд говорит сыну: «*Take him all in all. He is our true parent. Chaucer is the father of our poetry, but Shakespeare is the father of our stage*» [3, с.35]. Фраза «*Take him all in all*» является цитатой из «Гамлета», где заглавный герой говорит о своем отце. Таким образом, дальнейшие размышления, что Шекспир — это прародитель и отец сцены, приобретают дополнительную глубину. (В русскоязычных переводах пьесы: «Он человек был, человек во всем» или «Он человек был в полном смысле слова».)

В продолжении вышеуказанной цитаты, Сэмюэл упоминает чувства, архитипично связанные с пьесами барда: «*No one truly fell in love before Romeo and Juliet. No one understood jealousy before Othello*» [с.35]. Из его слов следует, что никто не любил до Ромео и Джульетты, и никто не чувствовал ревность до Отелло, будто эти герои до сих пор служат эталоном чувств.

У Сэмюэла и Уильяма нет взаимопонимания, однако Уильям очень любит отца и разделяет его страсть к Шекспиру. Именно проблемы в межличностных отношениях подталкивают Уильяма к мошенничеству. Он предоставляет публике некоторые документы и пьесу, выдавая их за утерянное наследие Шекспира.

Кроме Шекспира, текст романа насыщен отсылками к другим авторам и их произведениям. Через разные произведения создаются портреты персонажей. Так Чарльза характеризует его тирада о превосходстве прозы Драйдена в сравнении с Поупом.

Что касается Мэри, то литература для нее, помимо способа бегства от рутины, является главным источником знаний. Она брала книги брата, по которым он занимался в колледже: латинскую грамматику, учебники по греческому, «Философский словарь» Вольтера, «Дон Кихота» Сервантеса. Случалось, что она опережала программу, по которой учился Чарльз. Так было с «Энеидой»: она уже читала и переводила четвертую книгу, в которой повествуется о любви Дидоны и Энея, а Чарльз не продвинулся дальше речи Цицерона.

Ее начитанность проявляется и в бытовых вещах. Когда Чарльз приходит домой пьяным, Мэри оправдывает его, отмечая, что зачастую писатели невоздержанны, как, например, Стерн и Смоллет.

На досуге Мэри и Чарльз придумывают новые приключения для Лемюэля Гулливера и Робинзона Крузо. Также совместная литературная деятельность — подготовка переложений пьес Шекспира в прозе — поможет Мэри справляться с припадками безумия в дальнейшем.

Айрленды тоже свободно оперируют именами и текстами в своих ежедневных разговорах. Сэмюэл не разглядел таланта сына, поэтому не считает его способным к писательству. Кроме того, он полагает, что Уильям еще слишком юный. На это сын приводит в пример Мильтона и Поупа, которые начали писать довольно рано. Он также называет Чаттертона, который умер в семнадцать лет, то есть будучи ровесником Уильяма.

Упоминание Чаттертона является важным элементом, дающим ключ к развитию сюжета. Чаттертон — известный фальсификатор, выдававший свои поэмы за средневековые записи некоего Томаса Роули. Уильям Айрленд тоже вступает этот на путь мошенничества, предоставляя публике «утраченные» работы Шекспира, среди которых пьеса «Вортигерн».

В одном эпизоде, Уильям, преподнося Сэмюэлу якобы обнаруженное им завещание отца Шекспира, говорит, что это подарок на все времена («*a gift for all seasons*» [3, с.64]). Данная фраза является аллюзией на изречение о Томасе Море, который был назван «человеком на все времена».

Английский писатель и эссеист Томас Де Куинси, который выведен одним из второстепенных персонажей романа, считает Уильяма актером, для которого весь мир театр. Этот пример показывает, насколько тонко шекспировские фразы вплетены в текст романа.

Таким образом, текст романа «Лондонские сочинители» содержит большое количество отсылок к более ранним произведениям. Одним из главных источников прецедентности явля-

ются произведения Шекспира, так как мистификации вокруг утерянных работ барда лежат в основе сюжета. Кроме шекспировских текстов, роман изобилует упоминаниями других литературных источников и их авторов. С их помощью П. Акرويد добавляет штрихи к портретам персонажей: их уровень образования, интересы, а также воссоздает атмосферу Лондона конца XVIII в. Кроме того, неявные отсылки являются элементом игры с читателями, характерной для постмодернистской литературы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Красных В.В. Свой среди «чужих»: миф или реальность? — М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. — 375 с.
2. Данилевич, Д. И. Основные источники текстовых реминисценций в русском и английском языках // Межкультурная коммуникация и профессионально ориентированное обучение иностранным языкам : материалы XII Междунар. науч. конф., посвящ. 97-летию образования Белорус. гос. ун-та, Минск, 26 окт. 2018 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: В. Г. Шадурский (пред.) [и др.]. — Минск : БГУ, 2018. — С. 49 — 50.
3. Ackroyd P. The Lambs of London. Vintage, 2005. 216 p.